

Джосан от неожиданности вздрогнул и ощутил, как на голове зашевелились волосы. Внутри сарая горело какое-то магическое пламя, и казалось, что в ночи вокруг завывали демоны.

□□

От неожиданности им троим показалось, что тот, кто находился в комнате, их уже заметил. Но только пламя продолжало спокойно сиять, безо всякой реакции на непрошенных гостей. Они боялись даже вздохнуть, но потом, когда осознали, что вспышка загорелась не из-за их появления, они выдохнули спокойно. Только страх в их глазах стал чуть ярче.

Джосан нахмурился и, немного подумав, сделал Синистре и Хон знак рукой двигаться дальше, к одной из боковых стен сарая. Эти стены были ветхими уже многие годы, и несложно было отыскать щель между досками. Джосан заглянул внутрь сарая сквозь щель, а Хон и Синистра приблизились к нему, тоже пытаясь отыскать дыры в стене.

Посреди темной комнаты действительно горело пламя темно-зеленого цвета. Но этот огонь исходил не от факела или свечи, это просто был небольшой шар в воздухе, который беззвучно горел пламенем. Призрачного Господина не было видно, только лишь обломки старых ящиков в темно-зеленом свечении выглядели слишком уж жутко.

Снаружи сарая Хон побледнела и даже закусил губу. Затем она обратила взгляд к столику, на котором стояли таблички с именами усопших. Табличка ее отца стояла на месте, остальные были оставлены так же, как и днем. Очевидно, Призрачный Господин совсем не проявил интереса к этим деревяшкам.

Джосан рядом с ней тоже облегченно выдохнул, увидев, что табличка с именем сына цела. Хон понизила голос и произнесла: «Дедушка, что дальше?»

Джосан совсем не был героем из сказки, он пошел на такой риск только ради спокойствия души сына. Увидев, что Призрачный Господин не тронул табличку, он тут же успокоился и конечно же не желал больше оставаться в этом жутком месте ни минуты.

Приняв решение, Джосан тихо ответил: «Уходим».

Хон и Синистра кивнули, и они втроем начали идти назад. Но к несчастью, прямо в этот момент Джосан неосторожно ступил на землю и под ноги ему попала сухая палка, которая тут же откатилась по земле, издав громкий стук.

Все трое тут же остолбенели, Хон гневно прошипела: «Дедушка!»

Лицо Джосана застыло, он только хотел что-то сказать, как вдруг за их спинами послышался треск, и из-за сломанной стены начала просачиваться тьма, сияющая зеленым светом. Казалось, она вот-вот накроет их с головой...

Джосан изменился в лице, взмахнул рукой, быстро прочитал заклинание и вскрикнул: «Быстрее, уходим!»

Как только прозвучало заклинание, тьма уже почти коснулась Джосана, но тут листок в его руке задрожал, сверкнула песочно-желтая вспышка, и Джосан исчез, словно растворившись в воздухе.

Казалось, именно в этот момент в самой глубине темноты кто-то удивленно вскрикнул. Но если Джосан спасся бегством, зеленое свечение не угасло. Хон не прочла даже половины заклѣтия, а про Синистру и говорить нечего – в самый ответственный момент он начисто забыл все слова, и только стоял на месте, сжимая в руке желтый листок.

Тьма подступала, готовая в миг проглотить их обоих. Хон и Синистра почувствовали, как кровь стынет в жилах, но ничего не могли сделать. Какая-то сила из глубины сарая вдруг потянула их внутрь, и их тени скоро исчезли в темноте.

Еще через миг раздались два удара, видимо Хон и Синистра упали на пол. Но затем все звуки вдруг прекратились и снаружи все погрузилось в мертвую тишину.

Вокруг было тихо, ночь сгущалась, и только едва заметный туман парил в темноте, так что было сложно различить зеленое свечение внутри сарая, которое все еще напоминало о произошедшем.

Прошло уже много времени с того момента, когда Хон и Синистру затянуло внутрь сарая, но оттуда по-прежнему не раздавалось никаких звуков. Джосана, который избежал этой участи, тоже не было видно. Так проходила минута за минутой, словно тот, кто находился внутри комнаты, терпеливо ждал.

В этой тишине у входа во дворик вдруг появилась тень. Это был Джосан, он хмурился, словно думал о чем-то. Но в конце концов он все же покачал головой и медленно направился к сараю.

Еще до того, как он подошел близко к двери сарая, створки со скрипом распахнулись и зеленое свечение беззвучно отразилось на силуэте Джосана.

«Входи!» из сарая раздался голос, в котором не было ни капли эмоций.

Джосан успокоился немного и вошел внутрь. Оглядевшись по сторонам, он очень быстро заметил, что Хон и Синистра лежат около стола с табличками. На их телах, кажется, не было никаких повреждений, они только широко раскрытыми глазами смотрели друг на друга, открывали рты, но не издавали звуков. Это было очень странно, возможно они находились под действием какого-то заклинания.

И конечно, самым необычным предметом в комнате было зеленое свечение, висящее в воздухе прямо над ящиками, которые днем заметил Джосан. Откуда-то с той же стороны вдруг

раздался голос Призрачного Господина.

«Заклятие «Исчезновения сквозь землю»? Оно было утеряно много лет назад, не думал что смогу увидеть его снова. Что же за великий маг передо мной?»

Джосан, немного помолчав, ответил: «Эти двое еще совсем молоды, а вы такой великий мастер, может быть, отпустите их?»

Призрачный Господин просто произнес: «Ну что вы, я всего лишь призрак и не достоин звания великого мастера. Днем я уже сказал вам больше не приходить сюда, но вы нарушили мой запрет, что все это значит?»

Взгляд Джосана дрогнул, он сказал: «Здесь находится могила моего сына, его душа обитает здесь. А вы... маг Призрачного Искусства, как же я мог быть спокоен?..»

Голос Призрачного Господина на минуту замолк, затем он по одному слову выговорил: «Откуда же ты знаешь, что я владею Призрачной Магией?»

Джосан ответил: «Вы пришли в темное, недоступное для солнечного света место, зажгли здесь Призрачное Пламя и вызвали темную энергию, чтобы восстановить свои силы. Это очень сильная Призрачная Магия, которую не могут использовать простые смертные».

Призрачный Господин, помолчав еще минуту, произнес: «Вы действительно мудрый человек, я поражен».

Голос Джосана вдруг стал чуть серьезнее, он сказал: «Вы тоже должны понять, почему я беспокоился. Мой сын умер много лет назад, а я не мог похоронить его со всеми почестями, все боялся, что его душа не упокоится. Но сегодня, раз уж вы не стали тревожить его душу своим искусством, я все же успокоился».

Договорив, Джосан на всякий случай поклонился в сторону ящиков. Призрачный Господин холодно фыркнул и ледяным тоном сказал: «Не нужно было бояться, я бы не стал заниматься воровством чьих-то мертвых душ. Но вы нарушили мой запрет, а значит не избежите наказания».

Джосан изменился в лице и хрипло проговорил: «Да ведь это просто ошибка, ошибка! Вы такой великий маг, зачем же...»

Призрачный Господин лишь усмехнулся, и пламя перед Джосаном дрогнуло, загоревшись еще ярче. Джосан с несчастным видом смотрел на этот огонь.

Свет ярко сверкнул, Призрачное пламя стало увеличиваться, и когда оно стало размером с кулак, вся комната уже была освещена зеленым свечением. Даже лица Хон и Синистры, лежащих на полу, стали зеленоватыми.

Как вдруг раздался хлопок, сияние дрогнуло и Пламя разделилось на пять частей. От зеленого света отделились красные лучи, соединившиеся в пятиконечную звезду, от которой исходила энергия смерти.

Лицо Джосана потемнело, зрачки сузились, а на лбу даже выступил пот.

Глядя на метаморфозы заклинания перед собой, он беззвучно выдохнул и отступил на пару шагов назад, достав из-за пазухи еще один желтый листок. Ни слова не говоря, он наклеил на себя четыре таких листка, и затем прикрепил такие же на пол, стоящий рядом стул и даже какой-то камень. Казалось, что он просто их разбросал, но листки были совсем не простыми.

Когда Джосан закончил свои манипуляции с листками, Призрачный Господин тоже завершил заклинание. Все происходило очень быстро – пятиконечная звезда ярко сверкнула и в тот же миг вокруг словно завывали демоны, от крика заложило уши.

□□

Джосан вздрогнул всем телом и потерянно прошептал: «Крик Демона»...

Этот крик не имел формы и шел из ниоткуда, но заклинание разрушало все, с чем сталкивалось на пути. В воздух взлетали мелкие камни и ветки, а на дощатом полу начали появляться трещины.

Седые волосы Джосана зашевелились от невидимого ветра, он вскинул обе руки, прилепив два листка с заклинаниями к собственным ушам. Тут же гримаса боли исчезла с его лица, и он начал читать какое-то заклятие, держа в руках листки и сложив пальцы в форме меча. Его глаза были широко раскрыты, он смотрел на невидимый источник крика.

Через миг звук дошел и до Джосана. В ту же секунду все листки, которые он прикрепил вокруг себя, засияли буквами заклятий и перед Джосаном возникла стена зеленого света.

«Бах!»

Прозвучал удар, Джосан отлетел далеко назад и тяжело ударился о сломанную стену. В темной комнате парили клочки желтой бумаги, а Призрачное пламя над старыми ящиками снова превратилось в целый шар, спокойно горящий в воздухе.

Джосан тяжело выдохнул и с трудом поднялся на ноги, горько усмехнувшись: «Неужели вы действительно хотите убить такого бесполезного старика как я?..»

Призрачный Господин, немного помолчав, произнес: «Твой взгляд, опыт, знания... говорят о том, что ты не простой смертный. Но почему же твой уровень так низок?»

Джосан вытер струйку крови у рта и просто сказал: «Что с того, что уровень низкий? В Поднебесной столько магов, каждый из них намного сильнее меня. Но неужели есть хоть несколько, живущих так же беззаботно?»

Призрак на этот раз замолчал надолго, затем, безо всякого предупреждения, Пламя снова дрогнуло и, очень быстро подлетев к Синистре и Хон, зависло над ними.

Джосан удивленно вздрогнул, он беспокойно шагнул вперед, но Пламя лишь сделало над ними один круг и вернулось к ящикам. А через миг Хон и Синистра одновременно вдохнули и поднялись на ноги. Очевидно, Призрачный Господин снял с них заклятие.

Джосан ужасно обрадовался и тут же обратился к Пламени над ящиками. «Премного благодарен, Господин! Ну так мы пойдем, пойдем и больше никогда не вернемся!»

Он посмотрел на Хон и Синистру, сделав им знак, что сейчас лучше уйти как можно быстрее. И когда они уже собрались уйти, вдруг вновь прозвучал холодный голос Призрачного Господина: «Я отпустил их, но не могу позволить вам уйти».

Все трое удивленно замерли, а Джосан проговорил: «Что?»

Призрак холодно фыркнул. «Вы пришли сюда, чтобы шпионить за мной, да к тому же узнали секрет моей магии, этого я не могу допустить. Я позволю вам сразиться со мной и умереть здесь от моей руки».

Хон побледнела, а Джосан, который только что на себе испытал силу Призрачного Господина, только тихо проговорил: «Вы очень сильный маг, вы ведь знаете, что мы пришли совсем без злого умысла, только беспокоились, что вы потревожите душу сына... только из-за этого...»

Он не договорил, когда Призрачный Господин вдруг гневно произнес: «Довольно! Умрите!»

После этих слов Призрачное Пламя сверкнуло снова, и темная комната наполнилась демонической энергией. Джосан изменился в лице и только хотел что-то сказать, как увидел, что Пламя снова превращается в пятиконечную звезду. Он не успел и вскрикнуть, как заклинание Крика Демона снова ударило в них.

Синистра гневно зарычал и рванулся к Хон, защищая ее собой и выставив вперед свой эспер – Клык Пса. Но Джосан закричал ему: «От него нельзя защититься, быстрее, уходим!»

Но он не успел договорить, скорость Крика Демона была намного быстрее, чем в первый раз. Он в мгновение ока добрался до Синистры. Бедняга лишь ощутил, как воздух вокруг превратился в острый нож, по ушам ударило болью, а его тело словно начали резать тысячи лезвий. Хон за его спиной громко закричала, но она ничем не могла помочь – вот-вот заклинание достанет и ее тоже! Прямо в этот критический момент снаружи комнаты раздался какой-то тихий свист, и между Синистрой с Хон и Призрачным Пламенем проскользнула черно-зеленая вспышка, сверкнувшая словно молния. Казалось, что какая-то черная палка прорезала пространство сверху до низу, и Крик Демона тут же замолк, как будто его и не было.

Только что возвратившаяся с края жизни и смерти Хон тут же обернулась, и на ее лице

отразилась нескрываемая радость. Она вскрикнула: «Ты!..»

В тот же миг Призрачное Пламя снова стало сияющим шаром и Призрачный Господин холодно спросил: «Ты?»

Снаружи раздался голос: «Да, это я». Вместе с этими словами в комнату вошел человек. Длинный плащ, карабкающаяся на плече обезьянка – это был Зевул.

Он молча посмотрел на Хон и остальных, увидев, что Хон смотрит на него с нескрываемой радостью, а лицо Синистры выглядит странно. Посмотрев на Зевула несколько секунд, он медленно отступил в сторону от Хон.

Зевулу это показалось странным, но он не стал долго размышлять, а только медленно прошел в середину комнаты. Душа Вампира, сверкнув зеленым светом, вернулась в его руку.

Джосан, посмотрев на Зевула, а затем на Хон, вдруг недовольно фыркнул. «Вот ведь паршивец, что же ты ждал так долго! Мог и пораньше вмешаться, знаешь ведь, что я старый и слабый человек, я ведь не могу сражаться с этим демоном! Так и знал, что в тебе нет ничего святого...»

Хон нахмурилась и уставилась на Джосана, осуждающе одернув его: «Дедушка...»

Но Зевул не обратил на слова Джосана внимания, а только посмотрел на него и сказал: «Если бы я вмешался раньше, то так и не узнал бы о твоей связи со школой Айне и ее предками!»

Джосан изменился в лице, что-то беспомощно пискнул, но Зевул больше не смотрел на него. Он повернулся к молчаливым ящикам в темноте.

Раздался голос Призрачного Господина: «Ты разве не должен быть на Лисьем Холме и охранять Лазурию? Как ты оказался здесь?»

Зевул, глядя на ящики, спросил в ответ: «Я спрошу у тебя то же самое, ты разве не должен быть в Священном зале Пустошей? Зачем явился сюда?»

Призрачный Господин сказал на это: «Не важно зачем мы здесь, но мы с тобой люди Малеуса, а эти трое шпионили за мной. Поэтому я решил расправиться с ними. Почему ты вмешался?»

Джосан, слушая их разговор, вдруг осмелел и громко произнес: «Тьфу! Хотел убить так и убивал бы! А то лишь языком трепать горазд!»

Хон и Синистра одновременно посмотрели на него, и Джосан тут же замолчал. Он и сам понял, что сморозил что-то не то, поэтому лишь проворчал что-то про себя и проглотил язык.

Зевул холодно ответил Призрачному Господину: «Ты их не тронешь».

Призрак только холодно фыркнул. «Это еще почему?»

Зевул просто сказал: «Потому что я здесь».

Призрачный Господин замолчал на минуту, потом холодно проговорил: «Неужели ты заступишься за их никчемные жизни?»

Зевул без всякого выражения сказал: «Так и есть. Пока я здесь, ты их не тронешь».

На лице Джосана появилась радость, Хон, стоявшая за спиной Зевула, нервно закусила губу, ее глаза ярко горели. Только Синистра не смотрел на Зевула, только лишь увидев выражение Хон, он снова отступил еще на шаг.

Призрачное Пламя в воздухе вдруг начало разгораться снова, Джосан и остальные изменились в лицах, только Зевул остался стоять на месте, не шевелясь, холодно глядя на огонь перед собой и крепко сжимая Душу Вампира.

В этот момент самым беспечным существом был Аш на плече Зевула, который совсем не обращал внимания на происходящее, а только смотрел по сторонам то на Пламя, то на Хон, и корчил ей мордочки, то и дело почесывая затылок.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/343545>